

Живал-бывал Микулка вор. Услыхал про него барин, что Микулка хоть что - так украдет; призывает его и говорит: «Укради из-под меня с барыней пуховик; коли украдешь - сто рублей, не украдешь - сто плетей». - «Идет!» - отвечает Микулка. «Когда ж воровать придешь?» - «Нынче ночью». - «Ладно!»

Барин лег спать с барыней, а Микулка еще спозаранок забрался к нему под кровать, выждал, когда все уснули, да и напакостил промеж барина с барыней. Барин с барыней проснулись, стали друг на друга сваливать, подняли шум, никто не переспорит. Встали оба, ухватились за перину, да никак не стащут; принялись звать человека.

Тут откуда ни взялся Микулка и потащил перину на двор. Барин думает, что это ихний слуга. «Смотри же, - приказывает, - хорошенько вытряси, чтоб чисто было». Микулка унес перину к себе. А барин с барыней ждали - так и не дождались; кого ни спрашивали - никто ничего не знает. Утром приехал Микулка на барский двор и перину привез:

«Принимай, барин, да плати сто рублей!» - «Возьми хоть двести, только никому не сказывай, что мы с барыней opakостились».

Через неделю зовет барин Микулку: «Украдь, - говорит, - у меня жену; украдешь - сто рублей, не украдешь - сто плетей». - «Изволь, барин!» Воротился Микулка домой и велел купить водки и закусок разных, а сам пошел попа в гости звать. Поп тому и рад. Известное дело, у попа глаза завистные, рад на чужой счет нажраться, напиться. До тех пор поп тянул водку, пока с ног свалился.

Микулка раздел его чуть не до грешного тела, нарядился в поповскую рясу и пошел на барский двор; смотрит: кругом стоят сторожа с дубинами, все барыню берегут. Вошел Микулка в хоромы: «Здравствуйте, батюшка!» - говорит барин. «А я мимо вашего двора шел, - рассказывает облыжный поп, - смотрю - стоят везде сторожа с дубиною; дай, думаю себе, зайду да разузнаю, что такое?» - «Знаете ли вы, батюшка, Микулку вора?» - «Как не знать? Такой плут, каких еще не бывало, давно бы повесить пора». - «Вот он самый и похвалялся украсть нынешнюю ночью мою барыню». - «Не ладно дело. От него, хоть втрое больше поставь сторожей, все не убережешься». - «Да что же мне делать-то?» - «А вот что: отошлите-ка свою барыню (да потихоньку, чтоб никто не знал) к моей

попадье, пусть вместе ночь проведут. Хоть Микулка и придет воровать, так барыни не найдет». - «И то правда. Спасибо вам, батюшка, что надоумили». - «Я, пожалуй, сам и провожу барыню».

Повел Микулка барыню только не к попу на двор, а прямо к себе. Наутро посылает барин к нему [попу] за женой, а тот еще спит с похмелья. Попадья и говорит: «Никакой барыни у нас не было, да и муж с самого вечера, как притащили пьяного от Микулки, никуда не выходил из дому, лежит словно убитый - и не ворохнется». Нечего делать, пришлось барину выручать свою жену от Микулки. Заплатил ему сто рублей, взял барыню и пошел домой, только в затылке почесывается.

Случилось попу быть у барина в гостях; зашла речь про Микулку, что вор-де вор - такой хитрый: с живого штаны сымет. А поп говорит:

«Кому как, а мне Микулка не страшен: я и сам хитер». - «Ну, батька, не хвались, прежде богу помолись». И приказывает барин своим холопьям позвать Микулку: «Поп-де не верит твоей удали, так покажи ему». - «Отчего не показать? Рад стараться». «А ну, - говорит поп, - украдь у меня сто рублей?» - «Украду». - «Да как же ты украдешь, когда я их повешу на шею себе?» - «Про то мне знать».

Поп как приехал домой от барина, сейчас вынул из сундука сто рублей, завернул в лоскутье и повесил на шею. Уж на дворе давно темно. Поп все не спит, боится, как бы вор не явился да не отобрал денежек. Микулка подвязал себе крылья, взял большой кошель, собрался и полез к попу в окно. Поп видит, крылатый человек у окна и принялся читать заклятие: «Сгинь, пропади, дьявольское наваждение». - «Я не бес, - говорит Микулка, - я - ангел с небес». - «Почто ты ко мне прилетел?» - «Господь велел взять тебя на небо, садись в кошель».

Поп сел в кошель. Микулка поднял его и понес на колокольню; начал было подниматься по лестнице, остановился и говорит: «Отче, или согрешил или при тебе есть что мирское, больно тяжело тебя нести. Покайся наперед в грехе и сбрось с себя все мирское». Поп вспомнил, что у него на шее сто рублей привешено, снял их и отдал вору. Микулка втащил его на самый верх, привязал к перекладине и давай отзванивать во все колокола. Стал народ просыпаться, что за звон такой? Побежали все на колокольню -

нет никого (Микулка уж успел улизнуть с поповскими деньгами), только мешок на перекладине болтается. Сняли мешок, распутали, а в нем поп сидит.